

А.В. Безруков, А.В. Крысанов, В.В. Пономарева *

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

В статье авторы рассматривают основные направления и некоторые дискуссионные аспекты участия общественности в обеспечении правопорядка в Российской Федерации. В исследовании обращено внимание на неопределенность используемого в доктрине термина «общественное формирование», на недостаточное материальное стимулирование участия отдельных общественных формирований в обеспечении правопорядка и на современную правовую модернизацию основ взаимодействия государства и гражданского общества в деле обеспечения конституционного правопорядка. На основании анализа российского законодательства авторами выделено несколько форм участия общественных формирований в деле охраны общественного порядка: участие граждан в охране общественного порядка, внештатное сотрудничество с органами внутренних дел, участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести, общественные объединения (органы общественной самодеятельности), общественные организации, народные дружины, пункты охраны общественного порядка, российское казачество, институты местного самоуправления (муниципальные органы, территориальное общественное самоуправление). Особое внимание уделено анализу принятого в июле 2021 г. Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который формирует последовательную модель взаимодействия гражданского общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности. Авторы резюмируют, что на сегодняшний день важно совершенствовать нормативную основу для установления правовых возможностей функционирования общественных формирований по укреплению конституционного порядка на основании оптимальных форм сотрудничества с государством.

* *Безруков Андрей Викторович* — доктор юридических наук, доцент Академии управления МВД России, Москва, Россия; *e-mail*: abezrukov@bk.ru

Крысанов Антон Вячеславович — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета, Екатеринбург, Россия; *e-mail*: AmK1984@e1.ru

Пономарева Валерия Владимировна — доктор юридических наук, профессор Сибирского юридического института МВД России, Красноярск, Россия; *e-mail*: valery_e378he@mail.ru

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционный правопорядок, обеспечение конституционного правопорядка, органы публичной власти, общественность, общественные формирования, общественный контроль.

In the article the authors consider the main directions and some controversial aspects of public participation in ensuring law and order in the Russian Federation. The study draws attention to the ambiguity of the term “social formation” used in the doctrine, insufficient material incentives for the participation of certain public formations in ensuring law and order, and modern legal modernization of the foundations of interaction between the state and civil society in ensuring constitutional law and order. Based on the analysis of Russian legislation, the authors identified several forms of participation of public formations in the protection of public order: participation of citizens in the protection of public order, freelance cooperation with internal affairs bodies, participation of citizens in the search for missing persons, public associations (public initiative bodies), public organizations, people’s guards, points of public order protection, Russian Cossacks, local government institutions (municipal bodies, territorial public self-government). Special attention is paid to the analysis of the Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” adopted in July 2021, which forms a consistent model of interaction between civil society and the state in the field of ensuring national security. The authors summarize that today it is important to improve the regulatory framework for establishing legal possibilities for the functioning of public formations to strengthen the constitutional order on the basis of optimal forms of cooperation with the state.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, constitutional law and order, ensuring constitutional law and order, public authorities, the public, public formations, public control.

Введение

Актуальность проводимого исследования состоит в том, что проблема «заботы» о конституционном правопорядке не может быть решена лишь государственными усилиями. Как видится, вышеозначенная задача находится в плоскости совместной (консолидированной) работы правительственных и негосударственных структур. Манкирование приносящими пользу общественными инициативами никоим образом не способствует системному эффективному оформлению и внедрению мер по качественному обеспечению конституционного правопорядка. Также реализация конституционного законодательства и необходимость обеспечения стабильности конституционного строя России, защиты прав граждан влекут потребность в организации конструктивного со-

трудничества общественности и государства¹. Именно вовлечение институтов гражданского общества в публично-правовую сферу позволяет вести речь и об общественном контроле, и о продуктивном участии общественности в решении государственно-правовых вопросов.

Новизна исследования состоит в авторском подходе к исследованию роли общественных формирований в обеспечении правопорядка в Российской Федерации, а также обобщении доктринальных взглядов на термин «общественное формирование» в сопряжении с анализом юридических оснований, определяющих принципы, формы и значение участия общественных формирований в деле охраны общественного порядка.

Цель проводимого исследования состоит в синтетическом анализе научно-теоретического и юридического компонентов, фиксирующих современное значение причастности общественных формирования в практике обеспечения конституционного правопорядка в Российской Федерации.

Задачи исследования вытекают из авторского замысла, направлены на достижение вышеуказанной цели и состоят:

- в исследовании отдельных доктринальных источников, посвященных общественным формированиям;
- в поиске в российской правовой системе и в анализе нормативных правовых актов, устанавливающих основы участия общественных формирований в обеспечении конституционного правопорядка, принципов и разновидностей такого участия;
- в уточнении научно-теоретических подходов в исследовании и определении общественных формирований как значимых вспомогательных субъектов в обеспечении конституционного правопорядка в Российской Федерации.

Конституционный правопорядок, общественный контроль и общественные формирования: научно-теоретическое формулирование проблематики исследования

Сущностная характеристика правопорядка может быть определена исходя из его соотношения с общественным порядком, значимости для институтов гражданского общества и государственных органов. При таком подходе правовой порядок воспринимается

¹ См.: Безруков А.В., Тепляшин И.В. Современная модель конституционного правопорядка: контуры формирования // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 77–88.

как основополагающая составная единица социального прядка и важнейший ценностный компонент положительного функционирования государственных структур и общественных институтов².

Стоит заметить, что авторы при исследовании таких юридических категорий как право, принцип законности и правопорядком, наделяют его (правопорядок) свойством устойчивости³. Другими учеными, как полагаем справедливо, указывается на то, что правопорядок обуславливается высоким уровнем правосознания и правовой культуры⁴.

В современной юриспруденции правопорядок обретает черты универсальности, вследствие чего становится предметом общеправового, отраслевого (в том числе, конституционного) и межотраслевого измерения⁵. В конституционно-правовой доктрине предлагается идея конституционной стабильности, расстройство которой рассматривается как угроза и препятствие укрепления конституционного правопорядка⁶.

Разработка концепции конституционного правопорядка имеет не только сциентистское, но и вполне прикладное значение для совершенствования правовой системы России, для реализации принципов верховенства Конституции РФ, ее высшей юридической силы и прямого действия⁷.

При этом непосредственно обеспечение конституционного правопорядка происходит за счет государственных возможностей, но с привлечением и использованием негосударственных ресурсов, а именно: общественных формирований, субъектов общественного контроля⁸ и т.д. В этом плане конституционность правопорядка

² См.: *Болдырев С.Н., Працко Г.С.* Право, правовые законы и правопорядок // Юристы-Правоведы. 2018. № 4. С. 82.

³ *Працко Г.С.* Право и законность как основа правопорядка // Философия права. 2018. № 2. С. 166.

⁴ *Сенчук С.С.* Теоретические проблемы социальной природы правопорядка // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 229.

⁵ См.: *Безруков А.В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. М., 2018. С. 35–55.

⁶ См.: *Скуратов Ю.И.* Конституционная реформа в Российской Федерации (варианты развития конституционного процесса) // Вестн. Саратовской гос. юридической академии. 2018. № 3. (122). С. 53–55.

⁷ См.: *Безруков А.В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. С. 77–78.

⁸ См., подробнее: «Социальный контроль определяется как важнейший элемент механизма формирования и поддержания правопорядка»: *Черногор Н.Н., Пащенко Д.А.* Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 15.

может легализоваться с участием всей системы государственных и общественных средств и форм публичного сопровождения.

В связи со сказанным, видится вполне логичным, что сегодня плоскость взаимоотношений государства и общества становится предметом не только теории государства и права, административного права, но и конституционно-правовой науки, является одним из основных направлений научного осмысления и обсуждения конституционалистов.

Сферы «коммуникации» общества и государства, с одной стороны, предельно открыты, с другой — могут ограничиваться или лимитироваться в пределах, которые государство очерчивает исходя интересов государственной безопасности, особенностей характера какого-либо вида государственной деятельности (например, общественный контроль за осуществлением оперативно-розыскной деятельности исключается⁹). В свою очередь, представляется, что исходя из философской парадигмы потребности человека в безопасности¹⁰, граждане и их объединения не могут быть полностью исключены из системы нейтрализации угроз жизнедеятельности социума. Такой подход в частности имеет место и в современном российском праве: функции обеспечения правопорядка реализуют специальные органы (МВД России, Росгвардия), а общественные институты участвуют как вспомогательные субъекты.

В Российской истории общественные формирования на протяжении длительного периода играют заметную роль в обеспечении правопорядка¹¹. На сегодняшний день участие общественности в сохранении и защите конституционных ценностей не менее востребовано и продуктивно. Так, например, в 2019 г. в Московской области представителями народных дружин совместно с сотрудниками органов внутренних дел проведено почти 4,5 тыс. патрулирований. Во взаимодействии полиции и общественности было выявлено 2500 административных правонарушений, задержано свыше 2000 право-

⁹ См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (гл. VI) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.08.2021); Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ст. 2) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁰ См.: *Момджян К.Х.* К типологии человеческих потребностей. Статья 2. Биосоциальная потребность в безопасности // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Филология.* 2015. № 5. С. 77–89.

¹¹ См.: *Черенков А.Н.* Общественные организации правоохранительной направленности в России (возникновение и развитие) // *Административное и муниципальное право.* 2020. № 5. С. 60–72.

нарушителей, раскрыто 30 преступлений¹²; в Челябинской области (за семь месяцев 2020 г.) с участием членов добровольных народных дружин пресечено 3713 административных правонарушений, раскрыто 68 преступлений, задержано 8 лиц, находящихся в розыске, оказано содействие по обеспечению охраны общественного порядка в 810 массовых и 424 оперативно-профилактических мероприятиях¹³; В Свердловской области в 2020 г. во время рейдов с участием народных дружин было выявлено около 10 тыс. административных правонарушений¹⁴.

При этом научный юридический поиск в области участия общественности в обеспечении конституционного правопорядка позволяет определить некоторые дискуссионные и перспективные моменты, на которые хотелось бы обратить внимание:

во-первых, неопределенность термина «общественное формирование»;

во-вторых, недостаточное материальное стимулирование участия отдельных общественных формирований в обеспечении правопорядка;

в-третьих, современная правовая модернизация основ взаимодействия государства и гражданского общества в деле обеспечения безопасности.

Общественные формирования: интерпретация термина, принципы и формы

Если вести речь о некоторой неопределенности терминологии, следует заметить, что категория «общественное формирование» (в том числе правоохранительной направленности) используется в отдельных научных публикациях¹⁵, в некоторых правовых актах¹⁶, в рекомендательных модельных международных документах¹⁷. В свою очередь, ни однозначного научного восприятия, ни легаль-

¹² URL: <https://gurb.mosreg.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

¹³ URL: <https://mob.gov74.ru/Upload/files/Решение%20№%203%20от%2026.08.2020.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

¹⁴ URL: <http://midural.ru/news/list/document178536/> (дата обращения: 20.08.2021).

¹⁵ См.: Воронина Л.И., Патюков А.В. Участие граждан в охране общественного порядка: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/WvCtS> (дата обращения: 18.07.2021).

¹⁶ Приказ МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

¹⁷ Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участ-

ного определения, ни четкой регламентации такие категории до сих пор не получили.

В научных трудах авторы указывают на то, что «общественные формирования, участвующие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности», являются субъектами, имеющими право на участие в обеспечении общественной безопасности. Кроме того, исследователи замечают, что «участие общественных объединений и общественных формирований в охране общественного порядка является одним из способов реализации партисипативности в публичном управлении»¹⁸.

Не сложно увидеть, что авторы разделяют союзом «и» общественные объединения и общественные формирования. В этом смысле видится научное размежевание данных категорий на самостоятельные институциональные единицы. Однако каких-либо правовых оснований для этого не приводится.

Таким образом, исследователи используют термин «общественное формирование» в качестве обобщающего для некоторой совокупности форм участия граждан в охране общественного порядка.

В системе законодательства России удалось обнаружить лишь один действующий нормативный правовой акт, закрепляющий термин «общественное формирование правоохранительной направленности». Это Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80, который регламентирует вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (далее — ППСП) и, в том числе, касается отдельных аспектов взаимодействия ППСП с общественными формированиями.

Названный приказ закрепляет обязанность командира полицейского подразделения, осуществляющего обеспечение правопорядка обеспечивать взаимодействие с общественными формированиями правоохранительной направленности по вопросам охраны общественного порядка, оказывать им помощь (методическую и практическую) в обучении формам и методам профилактики и пресечения девиантного поведения граждан.

Кроме того, приказом предписывается, что в решении по организации патрульно-постовой службы на последующие сутки предусматриваются сотрудничество не только между подразделениями полиции, но и с представителями общественных формирований правоохранительной направленности. Так же сотрудники полиции, обеспечивающие правопорядок, должны знать... место-

ников СНГ от 2 ноября 1996 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

¹⁸ См.: *Воронина Л.И., Патюков А.В.* Указ. соч.

нахождение представителей общественных формирований правоохранительной направленности.

В качестве управомочивающей нормы закреплено положение о том, что к охране правопорядка на добровольной основе могут привлекаться представители организаций и общественных формирований правоохранительной направленности...

Приказом предусмотрены мероприятия по контролю над организацией и несением службы нарядами полиции по охране правопорядка, которые включают оценку уровня взаимодействия между нарядами и общественными формированиями правоохранительной направленности. Отдельно оговариваются формы организации патрульно-постовой службы в сфере пассажирских перевозок, в числе которых участие членов общественных формирований правоохранительной направленности в обеспечении правопорядка.

Непосредственно для патрульных и постовых вменяются в обязанности взаимодействовать с общественными формированиями правоохранительной направленности, задействованными в обеспечении правопорядка, в пределах своей компетенции оказывать содействие в осуществлении возложенных на них задач по обеспечению правопорядка в общественных местах и информировать руководителей органа внутренних дел о выявленных нарушениях деятельности представителей общественных формирований правоохранительной направленности письменно.

Таким образом, с позиции ведомственного полицейского регулирования, общественные формирования наделяются правом на участие в обеспечении конституционного правопорядка и осуществлении предупреждения и пресечения правонарушений.

Между тем анализ положений законов дает следующую картину. В федеральном законе «О полиции»¹⁹ термин «общественное формирование» не употребляется, а используются иные категории — «общественные объединения и организации». В другом федеральном законе — «Об участии граждан в охране общественного порядка»²⁰ также нет «общественных формирований», но конкретизируется, что под общественным объединением правоохранительной направленности следует понимать — не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка.

¹⁹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

²⁰ Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 21.07.2021).

Сопоставление указанных законодательных актов и приказа МВД России № 80 позволяет задуматься о нормативном соответствии акта меньшей юридической силы законоположениям. В свою очередь, полагаем, что ведомственный нормативный правовой акт отразил существующий в юридической науке подход к «общественному формированию» как родовому понятию по отношению к различным формам общественных инициатив в обеспечении правопорядка. Однако видится весьма опрометчивым применение в ведомственных приказах не вполне точных правовых категорий.

Считаем, что в широком смысле общественные формирования, участвующие в охране общественного порядка, в российском законодательстве представлены в таких формах, как:

1. Участие граждан в охране общественного порядка.
2. Внештатное сотрудничество с органами внутренних дел.
3. Участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести.
4. Общественные объединения (органы общественной самодеятельности).
5. Общественные организации.
6. Народные дружины.
7. Пункты охраны общественного порядка.
8. Российское казачество.
9. Институты местного самоуправления (муниципальные органы, территориальное общественное самоуправление).

Основными нормативными правовыми актами, регулиющими статус, указанных общественных формирований, на сегодняшний день являются:

- Федеральный закон «О полиции»;
- Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»;
- Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²¹;
- Федеральный закон «Об общественных объединениях»²²;
- Федеральный закон «О государственной службе российского казачества»²³.

²¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

²² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

²³ Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

Принципы участия граждан в охране общественного порядка формулируются в законе 44-ФЗ. Возможно осуществить их классификацию по критерию универсальности:

1. Общие (конституционные):

- законность;
- приоритет защиты прав личности.

2. Отраслевые:

- взаимодействия с полицией;
- добровольности участия граждан;
- гарантирование права на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом;
- недопустимости подмены полиции, иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Можно подчеркнуть, что в силу положений ст. 72 Конституции РФ, система правового регулирования отношений по вопросам обеспечения правопорядка и общественной безопасности представлена двумя уровнями: федеральным и региональным. Субъекты РФ достаточно охотно принимают собственные законы о регламентации участия граждан в охране общественного порядка на собственной территории. Такие законы приняты, к примеру, в городе Москве²⁴, Свердловской области²⁵, Республике Крым²⁶ и многих других²⁷.

Кроме того, несмотря на деконституционализацию функции охраны общественного порядка органами местного самоуправления, муниципальное законодательство все-таки сохранило за отдельными типами муниципалитетов возможность оказывать поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создавать условия для деятельности народных дружин. Закрепление за местным самоуправлением такого

²⁴ Закон города Москвы от 28 марта 2001 года № 9 «Об участии жителей города Москвы в охране общественного порядка» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

²⁵ Закон Свердловской области от 15.06.2015 № 49-ОЗ «О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Свердловской области» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

²⁶ Закон Республики Крым от 26.10.2016 № 288-ЗПК/2016 «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Крым» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.08.2021).

²⁷ См.: *Гугунский А.Н., Ильин П.О.* К вопросу о правовых основах участия граждан в охране общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 23.

вопроса местного значения, с одной стороны, влечет потребность принятия специальных муниципальных правовых актов²⁸, с другой — механизмов их финансового обеспечения.

Финансовые и экономические основы деятельности общественных формирований, участвующих в обеспечении конституционного правопорядка

Важный аспект функционирования общественных формирований, участвующих в обеспечении конституционного правопорядка касается их финансового обеспечения.

На сегодняшний день отечественное законодательство исходит из постулата о диспозитивности государственного и муниципального материального стимулирования отдельных общественных формирований и лишь в отношении службы российского казачества зафиксировано императивное законодательное требование о финансировании за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов и бюджетов муниципальных образований.

Практика по материальному стимулированию и финансированию общественных формирований складывается в регионах и муниципалитетах по-разному. Например, в Курганской области с 2020 г. предусмотрено вознаграждение в сумме 1 тыс. руб. для дружинника, который оказал помощь сотрудникам органов внутренних дел при пресечении преступления²⁹. В Свердловской области в 2019 г. в бюджете субъекта было предусмотрено выделение суммы в 700 тыс. руб. на материальное стимулирование народных дружин³⁰.

Несмотря на выделяемые субъектами Российской Федерации и муниципалитетами денежные средства на материальное стимулирование деятельности народных дружин, полагаем, что размеры сумм остаются не достаточными и никоим образом не порождают у населения мотивацию к участию в обеспечению правопорядка в составе народных дружин³¹.

²⁸ См., например, о принятых муниципальных правовых актах: Постановление Администрации города Екатеринбурга от 20.03.2012 № 1048 «О создании условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка на территории муниципального образования «город Екатеринбург» [Электронный ресурс] // URL: <https://екатеринбург.рф/жителям/безопасность/профилактика/днд> (дата обращения: 21.08.2021).

²⁹ <https://ural-meridian.ru/news/207344/> (дата обращения: 20.08.2021).

³⁰ <https://workoutcrew.ru/poryadok-finansirovaniya-narodnyh-druzhin/> (дата обращения: 20.08.2021).

³¹ См.: *Наумова А.В.* Правовые основы деятельности народных дружин в обеспечении охраны общественного порядка // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 3. С. 229.

Более привлекательно выглядит финансирование службы в рядах казачества в отдельных регионах. К примеру, на реализацию государственной программы Краснодарского края «Казачество Кубани» в период с 2021 по 2023 г. планируется направить 3,3 млрд руб.³² Всероссийское казачье общество в 2021 г. получит субсидию в размере 69,7 млн руб.³³

В этом ключе следует обратить внимание на высказанную летом 2021 г. инициативу полномочного представителя Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Ю. Чайки о том, что «казаки должны стать территориальным подразделением Росгвардии»³⁴, которую позже поддержал и глава государства. В случае реализации таких начинаний, говорить о казачестве как общественном формировании уже не получится.

Обновленная модель взаимодействия гражданского общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности

Конституционная реформа 2020 г. прошла достаточно масштабно и затронула широкий спектр отношений в государстве и обществе. Неминуемо за трансформацией Конституции РФ происходит корректировка, замена, либо исключение тех законодательных и подзаконных норм и актов в целом, которые связаны с обновленными конституционными установками.

В рассматриваемом вопросе о роли общественных формирований, привлекаемых к участию в обеспечении правопорядка, наметились государственные шаги по поиску адекватных современным реалиям механизмов участия гражданского общества в деле обеспечения безопасности и правопорядка. Так, в июле 2021 г. главой государства подписан указ, который утверждает Стратегию национальной безопасности Российской Федерации³⁵ (*далее — Стратегия*).

Обращает внимание тот факт, что в документе выстраивается последовательная модель взаимодействия гражданского общества

³² <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/07/12/2020/5fce3d6b9a794700f8cfeef0> (дата обращения 20.08.2021).

³³ <https://www.newsru.com/> (дата обращения 21.08.2021).

³⁴ https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/10_a_13718930.shtml (дата обращения: 20.08.2021).

³⁵ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.08.2021).

и государства в сфере обеспечения национальной безопасности. В первую очередь, по замыслу Стратегии, в приоритете находится обеспечение и защита национальных интересов (например, государственная и общественная безопасность) за счет соединения усилий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества. Стоит обратить внимание, что в документе закрепляется необходимость совершенствования механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. Например, устанавливается, что следует развивать взаимодействие общества и органов власти в решении ситуаций, могущих привести к социальной напряженности.

Заключение

Резюмируя, заметим, что юридическая наука предпринимает попытки к познанию такого весьма сложного многопланового явления как конституционный правопорядок. В общем можно констатировать, что общественные формирования и органы власти в силах объединить и создать надежную систему обеспечения конституционного правопорядка, а также выступить организационной и функциональной составляющей укрепления основ конституционной законности и правопорядка в целом. В этой связи важно совершенствовать нормативную основу для установления правовых возможностей функционирования общественных формирований по укреплению конституционного порядка на основании оптимальных форм сотрудничества с государством.

Исходя из проведенного исследования в развитие научного обсуждения заявленной тематики, выражается надежда на дальнейший научный поиск и последующее эффективное внедрение в жизнь направлений и форм сотрудничества общественных институтов с государством, а также инструментов финансового стимулирования участия граждан в деле обеспечения правопорядка.

Литература

Андреев А.В., Андреева И.А. Общественные формирования в системе обеспечения общественного порядка в муниципальных образованиях // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2010. № 12. С. 46–50.

Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. М., 2018.

Безруков А.В., Тепляшин И.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества современной России // Современное право. 2018. № 12. С. 33–39.

Безруков А.В., Тепляшин И.В. Современная модель конституционного правопорядка: контуры формирования // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 77–88.

Болдырев С.Н., Працко Г.С. Право, правовые законы и правопорядок // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 4. С. 81–86.

Воронина Л.И., Патюков А.В. Участие граждан в охране общественного порядка: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/WvCtS>.

Гугунский А.Н., Ильин П.О. К вопросу о правовых основах участия граждан в охране общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 21–24.

Наумова А.В. Правовые основы деятельности народных дружин в обеспечении охраны общественного порядка // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 3. С. 227–230.

Момджян К.Х. К типологии человеческих потребностей. Статья 2. Биосоциальная потребность в безопасности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2015. № 5. С. 77–89.

Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка // Философия права. 2018. № 2. С. 164–169.

Сенчук С.С. Теоретические проблемы социальной природы правопорядка // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 226–229.

Скуратов Ю.И. Конституционная реформа в Российской Федерации (варианты развития конституционного процесса) // Вестн. Саратовской гос. юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 53–55.

Черенков А.Н. Общественные организации правоохранительной направленности в России (возникновение и развитие) // Административное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 60–72.

Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 5–16.

(Footnotes)

1. Собрание законодательства Российской Федерации от 29 марта 2021 г. № 13 (часть I) ст. 2215.

2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4893.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 5. Ст. 518.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2170.

5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 47. Ст. 6626.

6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 31. Ст. 5002.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 40. Ст. 5540.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 13. Ст. 1918.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 37. Ст. 4940.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1267.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 5049.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 20. Ст. 2416.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3378.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 11. Ст. 934.
15. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 5. Ст. 366.